

**Задание заключительного этапа
Всероссийской олимпиады студентов «Я – профессионал»
по направлению «Социология»**

Категория участия «Магистратура/специалитет»

Время выполнения задания – 4 часа

Выберите только одну из четырёх тем, представленных ниже. В рамках этой одной выбранной Вами темы выполните следующие задания:

- Сформулируйте проблему исследования и исследовательский вопрос. Приведите дополнительные данные, подтверждающие актуальность этой темы.
- Какие классические и современные социологические теории можно использовать для анализа поставленной проблемы? Какая теоретическая рамка здесь может быть предложена?
- Разработайте проект исследования в рамках сформулированной проблемы. Проект исследования должен включать объект, предмет, цель, задачи, гипотезы, операционализацию переменных, выборку, методологию сбора и анализа данных.
- Укажите, кем и каким образом могут быть использованы результаты предполагаемого исследования, какой вклад оно может внести в развитие социологического знания и социальную практику.

Тема 1

Memory studies

Попыткам концептуализации «коллективной памяти» посвящено множество междисциплинарных исследований (memory studies). Одними из крупных теоретиков изучения коллективных форм воспоминания и конструирования прошлого являются Эмиль Дюркгейм, Карл Мангейм, Морис Хальбвакс, Алейда и Ян Ассман и др. Однако есть крайне скептические суждения о природе термина «коллективная память».

Сьюзен Зонтаг, например, не видит оснований утверждать, что данное понятие описывает реально существующий феномен. *«Строго говоря, коллективной памяти не существует (...) Всякая память индивидуальна, неповторима — и умирает вместе с каждым человеком. За понятием “коллективная память” стоит не воспоминание, а договоренность: вот что важно, вот история того, как всё происходило, фотографии же запечатлевают эту историю в наших умах. Идеологи создают доказательные архивы изображений, типовые изображения, в которых герметично упакованы общие представления о важном и которые запускают предсказуемые мысли, чувства»* – пишет Зонтаг в работе «Глядя на страдание других» (2003, рис.1). Она настаивает: *«Фотографии, которые все узнают сегодня составляют часть того, что какое-нибудь общество выбрало предметом размышлений, или того, что оно предъявляет как такой выбор. Эти представления оно называет “воспоминаниями”, что, в конечном счете, фикция».*

Как вы считаете, воспроизводимы ли индивидуальные воспоминания? Действительно ли память умирает с каждым человеком, а любая реконструкция памяти сводится к идеологической работе с медиа архивами (текстами, фото, видео, рисунками и т.п.)? Другими словами, общество может выбирать и обсуждать, но не способно помнить? Пожалуйста, предложите программу социологического исследования и раскройте вашу позицию с опорой на теоретическую и эмпирическую аргументацию.

Рис. 1 Фотографии военных действий во Вьетнаме (1955 – 1975)

«Американская война во Вьетнаме, за которой изо дня в день следило телевидение, еще больше приблизила к фронту-на-дому зрелище смерти и разрушений. С тех пор сражения и побоища, снятые в реальном времени стали привычной составляющей бесконечного потока домашних телеразвлечений». С. Зонтаг «Глядя на страдание других» (2003)

Тема 2

«Что-то пошло не так»: непреднамеренные последствия управленческих действий

В 1936 году вышла статья Р. Мертона «Непреднамеренные последствия преднамеренного социального действия» (“*The Unanticipated Consequences of Purposive Social Action*”), посвященная проблеме парадоксальных, непредсказуемых результатов действий людей.

Управленческая деятельность даёт много примеров таких парадоксов. Работники уклоняются от видов работы, не включенных в показатели результативности (*KPI*), к которым привязана зарплата. Обучающие курсы и подробные инструкции, призванные помочь эффективно справляться с рабочими задачами, приводят к усталости и выгоранию сотрудников. Водители автобусов просакаивают остановки, чтобы избежать штрафов за несоблюдение графика движения. Результаты применения продвинутых инструментов HR-аналитики для выявления лучших сотрудников оказываются несовместимыми с ценностями «инклюзивности», «толерантности» и «разнообразия». Программы здорового образа жизни в компаниях (*workplace health programs*) провоцируют дискриминацию в отношении людей с избыточным весом. Попытки обеспечить гибкость организационных структур, децентрализацию управления и автономизацию труда фактически приводят к ужесточению «тейлористских» практик планирования, координации и контроля.

Как вы могли бы классифицировать непреднамеренные последствия? Какие причины непреднамеренных последствий вы знаете? Представьте, что к вам обратилась компания / организация, столкнувшаяся с проблемой непреднамеренных последствий принятых управленческих решений. Опишите сложившуюся ситуацию. Представьте программу

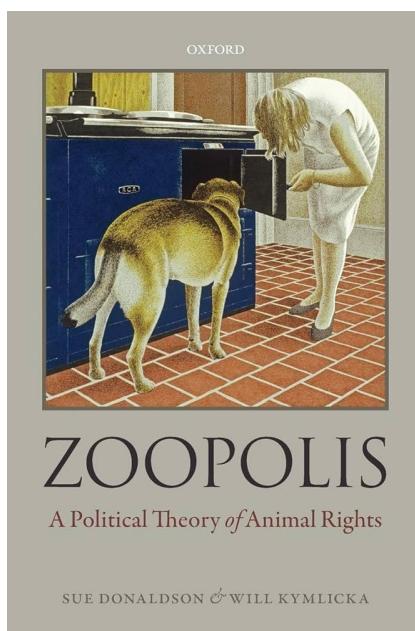
эмпирического исследования, которое могло бы: 1) выявить причины непреднамеренных последствий, 2) предложить пути решения проблемы.

Тема 3

Зоополис и парламент вещей: нечеловеческое в политике и праве

В 2011 году Сью Дональдсон и Уилл Кимлика выпускают книгу “Зоополис”, в которой теоретически обосновывают представление гражданских прав животным. Двадцатью годами ранее Бруно Латур предлагает идею “Парламента вещей”, который рассматривал бы явления живой и неживой природы как полноправных политических объектов. Исследование “Евробарометр в России” показывает высокий уровень доверия автоматизированным юридическим системам, которые принимают решения без участия человека, например, роботизированному судье. Наблюдаются теоретические и эмпирические импульсы расширения политико-правовой сферы за пределы традиционного человеческого субъекта.

Попробуйте порассуждать о причинах и последствиях этих импульсов. Как сегодня трансформируется наше понятие политической и социальной субъектности? От чего зависит готовность индивида предоставить (или хотя бы помыслить предоставление) политических прав нечеловеческому субъекту? Предложите дизайн исследования, которое объяснило бы индивидуальные и коллективные детерминанты готовности предоставлять субъектность нечеловекам: животным, предметам, роботам, искусственному интеллекту.

Примечание: слева – обложка книги “Зоополис”, авторы: Сью Дональдсон и Уилл Кимлика; по центру – морские гребешки, объект исследования М. Каллона “Некоторые элементы социологии перевода: приручение морских гребешков и рыбаков бухты Сен-Бриё”; справа – флаг и здание Посольства Северного моря, предмет рассуждения Б. Латура в работе “Парламент вещей”.

Тема 4

«Тёмная сторона» экоактивизма.

Вопросы о том, можно ли негативно оценивать социальные движения, борющиеся любыми средствами за права человека, защиту животного мира и окружающей среды, вызывают множество дискуссий в различных сферах.

В 2022 году в немецком городе Майнц, климатический активист использовал смесь песка и суперклея для прикрепления своей руки к проезжей части, из-за чего вызвал не только ажиотаж в медиа, но и стал причиной довольно сложной процедуры со стороны полиции по «разрезанию» перфоратором асфальта (см. рис.1), что, впрочем, не привело к повреждениям: со слов самого участника, он смог сам счистить асфальт с руки без обращения к врачам. Среди комментаторов события в соцсетях обсуждалось, что действия активиста привели к прямо противоположным последствиям тому, на что был ориентирован его перформанс – водителям приходилось менять маршрут (и, очевидно, тратить больше топлива) или оставлять включённым двигатель в попытке выйти из машины и выяснить происходящее (что приводило к относительно большему количеству выхлопов, чем если бы на дороге не было препятствий).

Рисунок 1. Городские власти вызвали полицию для освобождения активистов, которые прикрепили себя к дороге суперклеем.

В этом же году произошла громкая акция протеста экоактивистов, разливших томатный суп на картину Ван Гога «Подсолнухи», что привело к серьезному общественному резонансу (см. рис.2), аналогичным образом пострадала картина Клода Моне «Стоги сена» от картофельного пюре. Под атаку оранжевой субстанции попадали и условные «враги» активистов - автоконцерны и производители продукции luxury-сегмента, например автосалон Bentley (см. рис.3) или витрины Rolex.

Рисунок 2. Активисты из Just Stop Oil, выступающие за остановку новых нефтегазовых проектов, в Лондонской национальной галерее приклеили свои ладони к стене

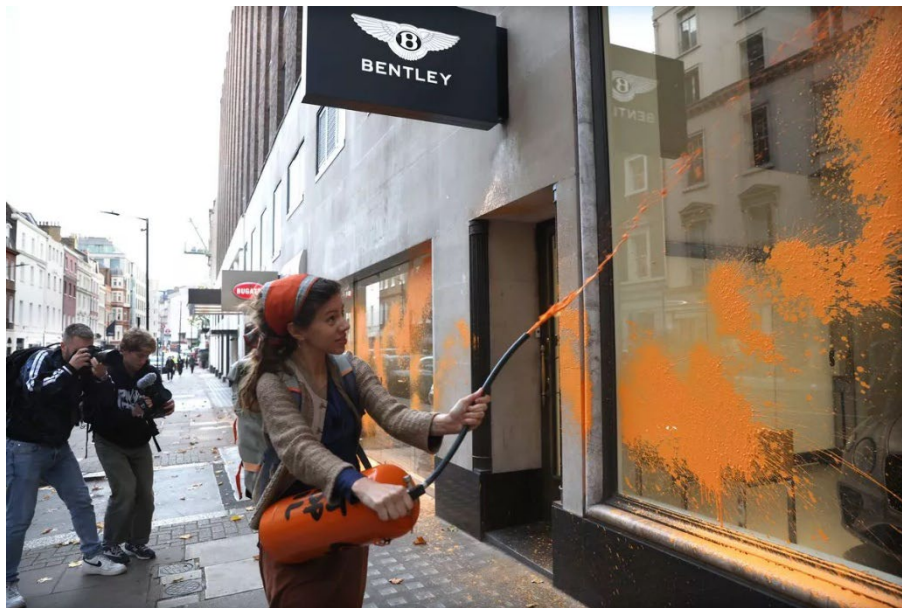

Рисунок 3. Активисты из Just Stop Oil окрасили витрины салона Bentley в Лондоне.

Также из нашумевших случаев можно вспомнить акцию 2015 года Human Meat, проведённую на площади Таймс-сквер в Нью-Йорке: активисты, окрашенные искусственной кровью, лежали на пластиковых «подложках», обернутые плёнкой с маркировкой, похожей на товар из супермаркета. Не вызывает сомнения, что весь реквизит выступления не был повторно использован или хоть как-то переработан как вторичный материал по завершению акции.

Данные перформансы вызывают как негативную, так и положительную реакцию общественности. Многие оправдывали девиантное поведение выступающих тем, что изначальная цель данных мероприятий заключалась в защите дискриминируемых групп. В то же время люди осуждают усугубление углеродного следа при подготовке, реализации и устранении последствий подобных акций.

Как вы считаете, какой тип девиантного поведения демонстрируют экоактивисты? Способны ли они эффективно достигать своих целей? Что им в этом препятствует, а что помогает? С кем они вступают в конфликты? Может ли у данных действий быть позитивная оценка и почему?